

Брежнев О.В.

ИНСТИТУТ ПЕРЕСМОТРА РЕШЕНИЙ КОНСТИТУЦИОННОГО (УСТАВНОГО) СУДА СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

***Аннотация:** Институт пересмотра решений конституционного (уставного) суда предусмотрен законодательством ряда субъектов Российской Федерации. На сколько он совместим со спецификой конституционного судопроизводства, обуславливающей свойство окончательности, присущее всем актам органов конституционного правосудия? В статье рассмотрены теоретические положения, касающиеся роли и значения института пересмотра решений конституционного (уставного) суда как средства обеспечения законности в сфере конституционного судопроизводства. На основе методологии теоретического анализа рассматриваемого института в сравнительном плане исследованы основные процессуальные модели пересмотра решений региональных органов конституционного правосудия с точки зрения: порядка инициирования данной процедуры; её оснований; видов пересматриваемых решений; круга участников соответствующего судебного разбирательства; объёма полномочий конституционного (уставного) суда. С учётом перспектив развития конституционного правосудия в России и необходимости решения задач начавшейся судебной реформы показаны позитивные и проблемные стороны законодательного регулирования пересмотра решений конституционного (уставного) суда субъекта Федерации, отмечены наиболее значимые тенденции, проявившиеся в современных подходах к содержанию этого института. На основе проведённого исследования сделаны выводы о необходимости детализации процедуры пересмотра решений конституционного (уставного) суда в законах субъектов Российской Федерации, включая чёткую регламентацию её оснований и ограничение возможности её возбуждения пресекательными сроками, что позволит соблюсти принцип правовой определённости в конституционном судопроизводстве.*

***Review:** The institution of revision of decisions of a Constitutional (Ustav) Court is provided for under the legislation of a number of constituent subjects of the Russian Federation. To which degree is it compatible with the specific features of constitutional judicial procedure, providing for the finality of all acts of constitutional justice bodies? The article contains an evaluation of theoretical provisions regarding roles and value of the institution of revision of decisions of a Constitutional (Ustav) Court as a guarantee of lawfulness in the sphere of constitutional judicial procedure. Based upon the methodology of theoretical analysis of the said institution, the author provides a comparison of key procedural models for the revision of decision of regional constitutional justice bodies from the standpoints of order of initiation of this procedure, its grounds, types of decisions subject to revision, range of participants of the judicial hearing, sphere of competence of a Constitutional (Ustav) Court. Taking into account the perspectives of development of the constitutional justice in Russia, as well as the need to achieve the goals of the current judicial reform, the author shows positive and negative elements of legal regulation in the sphere of review of decisions of a Constitutional (Ustav) Court of the constituent subject of the Russian Federation, reflecting the most important tendencies in the modern approaches to this subject. Based upon the study, the author draws conclusions on the need to provide more details into the procedure of review of decisions of a Constitutional (Ustav) Court of the constituent subject of the Russian Federation, including clear regulation of its bases and limitations of its use by preclusive term, which shall allow to conform to the principle of legal certainty in constitutional judicial procedure.*

Ключевые слова: юриспруденция, пересмотр, решение, конституционный, уставный, суд, судопроизводство, основания, полномочия, процедура

Keywords: jurisprudence, review, decision, constitutional, Ustav, court, judicial procedure, bases, competence.

Конституция Российской Федерации (ч. 1 ст. 46) гарантирует каждому право на судебную защиту. Данное право предполагает не только возможность беспрепятственного обращения в суд, но и обеспечение реального восстановления нарушенных прав и свобод посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости.

Одним из важных факторов, определяющих эффективность судебной защиты прав и свобод граждан, является институт пересмотра незаконных и необоснованных судебных актов, который в гражданском, уголовном, административном судопроизводстве осуществляется вышестоящими судебными инстанциями в апелляционном, кассационном и надзорном порядке. Кроме того, применительно к этим формам судебной власти допускается и пересмотр судебных актов по вновь открывшимся и новым обстоятельствам.

В конституционном судопроизводстве возможности пересмотра судебного решения ограничены в силу специфики данного вида правосудия: конституционные (уставные) суды исследуют преимущественно правовые вопросы, фактические обстоятельства могут устанавливаться ими лишь в тех случаях, когда это необходимо для правильного разрешения дела и не входит в компетенцию других судов и иных правоприменительных органов; как следствие этого, в системе процессуальных отношений, связанных с деятельностью конституционных (уставных) судов, отсутствует инстанционность, нет возможности обжалования вступившего в законную силу судебного решения; сформулированные органом конституционного правосудия правовые позиции, содержащие интерпретацию конституционных норм, являются обязательными для всех органов законодательной, исполнительной и судебной власти, в том числе и для самого конституционного (уставного) суда, их корректировка, как правило, не сопряжена с формальной отменой соответствующего судебного акта¹.

¹ О специфике решений органов конституционного правосудия см.: *Бородин В.В., Бородина С.В., Ушаков В.И.* Конституционная юстиция в Российской Федерации: от теории к практике. СПб.: ГУАП, 2011. С. 48-68; *Ведерников Н.Т., Петренко Д.С.* Конституционное правосудие (исторические, теоретические и организационные основы). М.: Изд-во РГТЭУ, 2009. С. 130-145; *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие. Судебное конституционное право

Тем не менее, Закон РСФСР от 12 июля 1991 года № 1599-1 «О Конституционном Суде РСФСР» (ст. 53) предусматривал определённый механизм пересмотра решений федерального судебного органа конституционного контроля. В соответствии с данными нормами, решение Конституционного Суда РСФСР могло быть пересмотрено им исключительно по собственной инициативе в случаях, если:

1) Конституционный Суд РСФСР признавал, что оно было постановлено с существенным нарушением установленного порядка производства;

2) открылись новые существенные обстоятельства, не известные Конституционному Суду РСФСР в момент постановления решения;

3) изменилась конституционная норма, на основании которой было принято решение.

Кроме того, решение Конституционного Суда РСФСР о толковании собственного решения могло быть пересмотрено также и в том случае, когда последнее было истолковано не в соответствии с его действительным содержанием. Практически процедура пересмотра решений Конституционного Суда, предусмотренная ст. 53 Закона «О Конституционном Суде РСФСР», не была реализована ни разу².

Федеральный законодатель при принятии действующего Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 года № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» предусмотрел в нём нормы об окончательности решений судебного органа конституционного контроля и недопустимости их обжалования (ч. 1 ст. 79) и отказался от ранее существовавшей процедуры пересмотра таких решений³.

и процесс. М.: Юрист, 2005. С. 509-510; *Нуриев Г.Х.* Европейская модель конституционного судопроизводства. М.: Норма, 2012. С. 213-215; *Фартыгин А.Л.* Конституционное правосудие в Российской Федерации. Челябинск: Изд. УрАГС, 2007. С. 323-329.

² См.: *Кононова К.* Возможность пересмотра решений Конституционного Суда Российской Федерации // Состояние и перспективы развития российского права. Мат-лы конф. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005. С. 91-96. О зарубежном опыте регламентации данного института см. *Эйнуллаев Т.Б.* Возможность пересмотра решений Конституционного Суда Азербайджанской Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2009. № 4. С. 31-35.

³ Обратим внимание и на то, что в отличие от Закона РСФСР 1991 года (ст. 5), Федеральный конституционный закон «О

В Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 13 января 2000 года № 6-О сделан вывод о том, что «статус Конституционного Суда Российской Федерации не предполагает обжалование принимаемых им решений. Иное не соответствовало бы его природе как органа конституционного контроля. Вместе с тем корректировка правовых позиций, формулируемых Конституционным Судом Российской Федерации при осуществлении конституционного судопроизводства, может иметь место»⁴. В силу единства правовой природы конституционной юстиции данный вывод можно распространить и на деятельность конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 года № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» (ч. 4 ст. 27) предусматривает норму о том, что «решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации, принятое в пределах его полномочий, не может быть пересмотрено иным судом». С одной стороны, данное законоположение исключает обжалование решений конституционных (уставных) судов в какие-либо иные судебные органы. С другой, оно допускает возможность установления законом субъекта Федерации механизма пересмотра данных решений самим конституционным (уставным) судом. Соответствующие нормы предусмотрены в законодательстве ряда субъектов Федерации.

Тем не менее, идея введения некоего «внешнего» контроля за решениями конституционных (уставных) судов субъектов Федерации наподобие апелляционных процедур в судах общей и арбитражной юрисдикции обсуждается в научной литературе⁵. А в 2011 году она получила выражение в виде проекта Федерального конституционного закона № 643410-5 «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» и статью 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации»,

внесенного Законодательным Собранием Санкт-Петербурга в Государственную Думу в порядке законодательной инициативы.

Данный законопроект предлагал ввести некую процедуру «обжалования» и «пересмотра» (в тексте использовались оба эти термина) решений конституционных (уставных) судов субъектов Федерации в Конституционном Суде России. Предлагалось установить, что в случае, если «выявленный конституционным (уставным) судом субъекта Российской Федерации смысл положений конституции (устава) субъекта Российской Федерации, закона субъекта Российской Федерации, иного нормативного акта, явившегося предметом рассмотрения в конституционном (уставном) суде субъекта Российской Федерации, не соответствует Конституции Российской Федерации» и при этом «решение конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации затрагивает вопросы, относящиеся к ведению органов государственной власти Российской Федерации и (или) совместному ведению органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов Российской Федерации», то стороны по делу, рассмотренному в конституционном (уставном) суде, не позднее одного месяца с момента официального опубликования его решения вправе обжаловать это решение в Конституционном Суде Российской Федерации. Последний по итогам рассмотрения соответствующей жалобы вправе либо оставить решение конституционного (уставного) суда без изменений, либо пересмотреть его полностью или в части.

Анализ данного законопроекта позволяет выявить ряд его существенных недостатков.

Во-первых, его нормы по существу были направлены на введение в конституционное судопроизводство не соответствующих его природе апелляционных отношений, поэтому они вступали в противоречие с правовой позицией Конституционного Суда России, сформулированной в вышеуказанном Определении от 13 января 2000 года № 6-О, а также не соответствовали нормам о разграничении полномочий между органами конституционного правосудия, поскольку допускали вмешательство федерального Конституционного Суда в осуществление конституционного судопроизводства на уровне субъектов Федерации.

Во-вторых, данный законопроект не корреспондировал зарубежной практике взаимоотношений ор-

Конституционном Суде Российской Федерации» не упоминает законность в числе принципов деятельности этого органа (ст. 5).

⁴ Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. № 11. Ст. 1244.

⁵ См.: Морозова А.С., Плахтий Е.В. Вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. 2013. № 3. С. 49-52.

ганов конституционного контроля различного уровня в федеративном государстве, которая также исходит из невозможности инстанционных отношений между этими органами.

В-третьих, многие нормы законопроекта отличались неопределённостью. Например, устанавливался месячный срок с момента официального опубликования решения конституционного (уставного) суда для его обжалования. Означала ли эта норма, что все данные решения должны вступать в силу не ранее одного месяца после опубликования (в соответствии с законами субъектов Федерации они вступают в силу, как правило, с момента провозглашения), или же в законопроекте предполагалось обжалование уже вступивших в силу, а значит, подлежащих исполнению решений конституционных (уставных) судов? Не являлся определённым и объём полномочий Конституционного Суда Российской Федерации по отношению к обжалованным актам конституционных (уставных) судов. Законопроект допускал принятие федеральным органом конституционного правосудия решения «о пересмотре решения конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации полностью или в части». Но что означает такой «пересмотр»: только отмену обжалованного решения, или отмену его и принятие нового решения по существу дела, или отмену и возвращение дела на повторное рассмотрение в конституционный (уставный) суд субъекта Федерации? К сожалению, правовые последствия принятия Конституционным Судом России решения о пересмотре акта конституционного (уставного) суда субъекта Федерации не были должным образом урегулированы в рассматриваемом законопроекте.

В-четвёртых, предполагалось введение процедуры пересмотра не всех решений конституционных (уставных) судов, а лишь тех, которые затрагивают вопросы, относящиеся к ведению Российской Федерации и совместному ведению Российской Федерации и её субъектов. Это привносило бы в правовое регулирование элементы неравенства не только с точки зрения юридической силы различных актов конституционных (уставных) судов, облечённых в одну правовую форму, но и в плане процессуального положения сторон по делу, рассматриваемому в порядке конституционного судопроизводства: в одних случаях стороны имели бы право на обжалование принятого решения, в других – нет. Подобный подход законодателя входил бы в противоречие с конституционным положением

о равенстве всех перед законом и судом (ч. 1 ст. 19 Конституции Российской Федерации).

В конечном итоге рассматриваемый законопроект получил отрицательный отзыв Правительства Российской Федерации и в 2012 году был окончательно отклонён Государственной Думой.

Как уже отмечалось, законы ряда субъектов Федерации предусматривают возможность пересмотра решений конституционных (уставных) судов самими этими органами⁶. При этом степень детализации соответствующего регулирования в законах разных субъектов Федерации и регламентах конституционных (уставных) судов различна. С известной степенью условности можно выделить несколько нормативных моделей института пересмотра решений конституционного (уставного) суда субъекта Федерации.

Прежде всего, отметим те субъекты Федерации, в законах которых о конституционных (уставных) судах нет положений, регламентирующих процедуру пересмотра их решений, однако воспроизведена норма ч. 4 ст. 27 Федерального конституционного закона «О судебной системе Российской Федерации» о невозможности пересмотра решений этих органов иными судами (республики Адыгея, Ингушетия, Марий Эл, город Москва). Потенциально такой подход допускает в перспективе установление законодателем субъекта Федерации порядка пересмотра решений конституционного (уставного) суда самим этим органом.

В качестве отдельной группы следует выделить те субъекты Федерации, законы о конституционных судах которых предусматривают нормы о пересмотре решений данных органов, аналогичные по содержанию положениям ст. 53 Закона 1991 года «О Конституционном Суде РСФСР» (республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Татарстан). Законы этих субъектов Федерации определяют орган, уполномоченный инициировать

⁶ См.: *Гаврюсов Ю.В.* Судебный процесс в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации: средства доказывания и пересмотр решения конституционного (уставного) суда // Модели конституционной юстиции в современном мире. Мат-лы научн. конф. 25-26 мая 2006 г. СПб.: Изд. дом С.-Петерб. гос. ун-та, 2007. С. 23-32; *Иванова Е.А., Петров А.А.* Законодательное регулирование организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации. Иркутск: Изд-во Иркутск. ин-та зак-ва и прав. информации им. М.М. Сперанского, 2010. С. 243-283; *Несмеянова С.Э.* Особенности конституционного (уставного) судебного процесса в субъектах Российской Федерации. М.: Юрлитинформ, 2012. С. 119-123.

такой пересмотр (только сам конституционный суд), а также устанавливают его основания (как правило, к ним относится «изменение конституционной нормы, на основании которой принято решение» и «вновь открывшиеся» или «новые существенные» обстоятельства, «неизвестные на момент вынесения решения»).

В некоторых субъектах Федерации (Московская и Челябинская области, город Санкт-Петербург) законы устанавливают возможность пересмотра решения уставного суда только в одном случае – если соответствующее решение основывалось на нормах устава субъекта Федерации, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными. При этом непосредственно законы об уставных судах предусматривают лишь основание пересмотра, а отдельные нормы, регламентирующие соответствующую процедуру, содержатся в регламентах уставных судов⁷.

Наконец, следует отметить и те субъекты Федерации, законы о конституционных (уставных) судах которых содержат детализированное регулирование процедуры пересмотра решений этих органов, включая нормы не только об инициативе и основаниях пересмотра, но и об особенностях судебного рассмотрения этой категории дел, процессуальных решениях, которые могут быть приняты, и др. (гл. 13 Закона Самарской области от 1 декабря 2006 года № 145-ГД «Об Уставном Суде Самарской области», гл. X-I Областного закона от 6 мая 1997 года № 29-ОЗ «Об Уставном Суде Свердловской области», ст. 95 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) от 15 июня 2002 года 16-з № 363-II «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве»).

Характеризуя основные нормативные элементы института пересмотра решений конституционного (уставного) суда субъекта Федерации, отметим, что в соответствии с законами ряда республик в составе России о конституционных судах *инициатива* в возбуждении соответствующей процедуры может принадлежать только самому конституционному суду (республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Северная Осетия-Алания, Татарстан). При этом регламенты конституционных судов этих субъектов Федерации, как правило, устанавливают, что соответствующий вопрос может рассматриваться судом по мотивированному письменному предложению любого

из судей⁸. Данный подход имеет как позитивные, так и негативные стороны. С одной стороны, он исключает превращение пересмотра решений конституционного суда в некую апелляционную процедуру, инициируемую стороной, неудовлетворённой принятым решением, что, как отмечалось выше, соответствует специфике конституционного судопроизводства. С другой стороны, возбуждение данного производства самим судом, т.е. органом, который наделён полномочием по рассмотрению дела по существу, создаёт опасность излишней политизации правосудия и не вполне согласуется с конституционным принципом состязательности и равноправия сторон при осуществлении судопроизводства.

В соответствии с Конституционным законом Республики Саха (Якутия) «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве» (ч. 2 ст. 95) с ходатайством о пересмотре решения Конституционного Суда могут обращаться стороны, участвовавшие в предыдущем рассмотрении дела. Регламент Уставного Суда Челябинской области (ч. 3 ст. 67) устанавливает, что вопрос о пересмотре решения Уставного Суда по предусмотренным законом основаниям решается по мотивированному предложению любого из судей Уставного Суда, а также по заявлению лица, участвовавшего в рассмотренном деле. Отметим, что предоставление права инициировать пересмотр решения конституционного (уставного) суда сторонам по делу, причём при отсутствии какого-либо законодательно установленного пресекающего срока на обращение в суд по этому вопросу, исчисляемого с момента вступления судебного решения в силу, не соответствует принципу правовой определённости и придаёт всей процедуре несвойственные данной форме судебной власти черты бессрочной апелляции.

Более удачным следует признать подход к рассматриваемому вопросу в Самарской и Свердловской областях. Он предполагает законодательное установление узкого круга субъектов, которые наделены правом обращения в уставный суд по вопросу о пересмотре его решения, *вне зависимости от того, принимали они участие в рассмотрении соответствующего дела по существу или нет*. К числу таких субъектов в Свердловской области относятся:

⁷ См.: ст. 67 Регламента Уставного Суда Челябинской области.

⁸ См.: § 55 Регламента Конституционного Суда Республики Башкортостан, ст. 56 Регламента Конституционного Суда Республики Дагестан, ст. 51 Регламента Конституционного Суда Республики Татарстан.

Губернатор, Законодательное Собрание, областные уполномоченные по правам человека и по правам ребёнка; в Самарской области: Губернатор, Самарская губернская Дума (ч. 1 ст. 86-2 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области», ч. 1 ст. 101 Закона Самарской области «Об Уставном Суде Самарской области»). Для решения вопроса о наличии оснований для обращения в уставный суд с запросом о пересмотре его решения законы обоих субъектов Федерации предоставляют представителям соответствующих органов и должностных лиц право ознакомиться с материалами дела, по которому вынесено итоговое решение. Данный подход позволяет обеспечить независимость уставного суда при рассмотрении дела о пересмотре его решения и снизить риск превращения этой процедуры лишь в средство достижения целей одной из сторон.

В качестве основания пересмотра решения конституционного (уставного) суда законы ряда субъектов Федерации рассматривают *изменение конституционной нормы, на основании которой было принято соответствующее решение* (республики Башкортостан, Бурятия, Дагестан, Саха (Якутия), Северная Осетия-Алания, Татарстан). Однако вряд ли в данном случае пересмотр решения конституционного суда можно считать абсолютно необходимым: правовая позиция, сформулированная в его решении, неотделима от интерпретируемой конституционной нормы и поэтому всегда разделяет её судьбу. Если данная норма утратила силу или претерпела содержательные изменения, то ровно таким же образом утратит силу или изменится правовая позиция конституционного суда, даже если при этом сам судебный акт, в котором она содержится, не отменён или не изменён.

То же самое можно сказать и о таком предусмотренном законами субъектов Федерации основании пересмотра решения конституционного (уставного) суда как *его принятие на основе норм конституции (устава) субъекта Федерации, впоследствии признанных Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными* (республики Дагестан, Саха (Якутия), Московская и Челябинская области, город Санкт-Петербург). Даже если такое решение конституционного (уставного) суда субъекта Федерации формально не пересмотрено, оно не подлежит исполнению в силу прямого указания ч. 3 ст. 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации». Отметим, что в

Законе Московской области от 26 сентября 2006 года № 153/2006-ОЗ «Об Уставном Суде Московской области» (ч. 2 ст. 8) данное основание пересмотра решения сформулировано несколько шире и в императивной форме: «Уставный Суд *обязан* пересмотреть принятое им решение, если оно основывалось на нормах федерального закона, Устава Московской области или закона Московской области, признанных впоследствии Конституционным Судом Российской Федерации неконституционными» (курсив мой – О.Б.).

Пересмотр решений конституционных (уставных) судов в соответствии с законами субъектов Федерации возможен при выявлении «*вновь открывшихся обстоятельств*» (республики Бурятия, Северная Осетия-Алания) или «*новых существенных обстоятельств*» (республики Башкортостан, Дагестан, Саха (Якутия), Татарстан), «*не известных Конституционному Суду в момент принятия решения*». Данное основание касается, прежде всего, тех достаточно редких случаев, когда в основе принимаемого конституционным (уставным) судом решения лежит установление и квалификация фактических обстоятельств, а впоследствии выясняется, что они по объективным причинам были установлены неверно. В этом случае пересмотр решения вполне обоснован, однако возбуждение соответствующего производства должно допускаться только в пределах чётко установленного срока. Кроме того, как указывал Конституционный Суд Российской Федерации, в качестве «вновь открывшихся» иногда могут рассматриваться и обстоятельства правового характера⁹. Например, если гражданин-заявитель по конкретному делу в конституционном (уставном) суде субъекта Федерации впоследствии обратился в Европейский Суд по правам человека, где было принято решение о нарушении его прав, гарантированных Конвенцией о защите прав человека и основных свобод, то для эффективного восстановления данных прав может потребоваться пересмотр решения конституционного (уставного) суда.

Законы республик Башкортостан и Татарстан по аналогии с ч. 2 ст. 53 Закона 1991 года «О Конституционном Суде РСФСР» допускают пересмотр опре-

⁹ См.: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26 февраля 2010 года № 4-П по делу о проверке конституционности части второй статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.А. Дорошка, А.Е. Кота и Е.Ю. Федотовой // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 11. Ст. 1255.

делений конституционных судов этих республик о разъяснении их конкретных решений в том случае, если разъяснение дано *«не в соответствии с действительным содержанием итогового решения»*. Однако данное основание отличается неопределённостью: критерии пересмотра выглядят очень расплывчато и их интерпретация целиком зависит от усмотрения судебного большинства. Это позволяет конституционному суду, используя данную процедуру, в опосредованной форме корректировать свои правовые позиции.

В Самарской и Свердловской областях предусмотрена целая система оснований для пересмотра решений соответствующих уставных судов. Их можно условно разделить на две группы.

Первая группа включает основания, носящие материально-правовой характер. В соответствии с законами Самарской и Свердловской областей решение соответствующего уставного суда пересматривается в случаях:

1) если в решении уставного суда не учтены или не полностью учтены отдельные положения устава области;

2) если в решении уставного суда не учтена правовая позиция, сформулированная в решениях Конституционного Суда Российской Федерации;

3) если правовые позиции, изложенные в решении уставного суда, не соответствуют правовым позициям, содержащимся в других принятых им решениях;

4) если выводы, содержащиеся в резолютивной части решения уставного суда, не соответствуют правовым позициям, изложенным в его мотивировочной части (п. 1-4 ст. 102 Закона Самарской области «Об Уставном Суде Самарской области», п. 1-4 ст. 86-3 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области»).

Как представляется, в деятельности органа конституционного правосудия вообще не могут быть такого рода «судебные ошибки». Гарантией от их совершения должна являться, прежде всего, высокая квалификация судей уставного суда, их профессионализм, не позволяющие толковать устав области и собственные правовые позиции бессистемно, нарушать правила изложения судебного решения. Применительно к основанию, связанному с тем, что в решении уставного суда не учтена правовая позиция Конституционного Суда Российской Федерации, следует отметить, что степень универсальности данных позиций неодинакова. Согласно ч. 1

ст. 77 Конституции России субъекты Федерации самостоятельны в установлении своей системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти субъектов Федерации, предусмотренными федеральным законом. Поэтому правовая позиция Конституционного Суда России, сформулированная применительно к федеральному уровню государственной власти, не всегда автоматически может распространяться и на региональный уровень. Исходя из этого, некоторое несовпадение правовых позиций федерального и регионального органов конституционного правосудия, касающихся государственной властной организации, может быть конституционно обусловленным явлением.

Вторая группа оснований пересмотра решений уставных судов Самарской и Свердловской областей носит процессуально-правовой характер. Данные акты пересматриваются в случаях:

1) если дело рассмотрено уставным судом в незаконном составе;

2) если решение уставного суда не подписано кем-либо из судей или подписано не теми судьями, которые указаны в решении;

3) если решение уставного суда вынесено не теми судьями, которые входили в состав суда, рассматривавшего дело (п. 5-7 ст. 102 Закона Самарской области «Об Уставном Суде Самарской области», п. 5-7 ст. 86-3 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области»).

Вероятность подобных грубых процессуальных нарушений, учитывая принцип коллегиальности, свойственный конституционному судопроизводству, невелика, однако они могут иметь место. Поэтому в этих случаях пересмотр решения уставного суда вполне обоснован, но в пределах установленного законом срока. Иначе нарушался бы принцип правовой определённости. Такой предельный срок установлен только в Законе Самарской области «Об Уставном Суде Самарской области» (ст. 99) применительно ко всем основаниям пересмотра решений данного органа. Он составляет три года с момента принятия решения Уставным Судом этой области.

Отметим, что, к сожалению, законодательство большинства субъектов Федерации, в которых предусмотрен институт пересмотра решений конститу-

ционного (уставного) суда, не содержит его детализированной процессуальной регламентации. В частности, *категории решений органа конституционного правосудия, могущие быть пересмотренными*, четко обозначены только в законах Самарской (ст. 100) и Свердловской (ст. 86-1) областей. К ним отнесены: постановления уставного суда; определения уставного суда об отказе в приеме обращения к рассмотрению; определения уставного суда о прекращении производства по делу. В законах этих же субъектов Федерации очерчен *круг участников соответствующего судебного разбирательства*. В частности, закреплено правило о том, что судья уставного суда не может быть докладчиком, а также проводить предварительное изучение обращения о пересмотре решения уставного суда, если он ранее был докладчиком, либо ему поручалось предварительное изучение обращения по делу, решение по которому пересматривается (ч. 1 ст. 107 Закона Самарской области «Об Уставном Суде Самарской области», ч. 1 ст. 86-8 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области»). При этом решение конституционного (уставного) суда в силу специфики данной формы судебной власти пересматривается всегда судом в том же составе, который уполномочен и на первоначальное рассмотрение дела по существу.

В законах Республики Саха (Якутия), Самарской и Свердловской областей четко указаны *полномочия конституционного (уставного) суда, реализуемые по итогам рассмотрения им дела о пересмотре своего решения*. Соответствующий Суд вправе:

- 1) оставить решение без изменения;
- 2) принять новое решение;

3) изменить мотивировочную и (или) резолютивную части решения (ч. 3 ст. 95 Конституционного закона Республики Саха (Якутия) «О Конституционном Суде Республики Саха (Якутия) и конституционном судопроизводстве», ст. 112 Закона Самарской области «Об Уставном Суде Самарской области», ст. 86-13 Областного закона «Об Уставном Суде Свердловской области»). Представляется, что было бы правильнее нормативно закрепить, что принятие нового решения должно осуществляться одновременно с отменой старого.

В заключение, следует отметить, что институт пересмотра решений конституционного (уставного) суда субъекта Российской Федерации как инструмент обеспечения законности в конституционном

судопроизводстве имеет право на существование. Наиболее уместен данный пересмотр по основаниям, связанным с грубыми процессуальными нарушениями при осуществлении конституционного правосудия. Однако порядок такого пересмотра должен быть надлежащим образом законодательно урегулирован: это касается не только его инициирования и оснований, но и процедуры соответствующего судебного разбирательства, возможных решений, которые должны быть приняты по его итогам. Обязательно законодательное установление предельного срока, в течение которого решение конституционного (уставного) суда может быть пересмотрено. Это позволило бы избежать злоупотреблений при возбуждении соответствующей процедуры. К сожалению, действующие законы субъектов Российской Федерации о конституционных (уставных) судах в части, касающейся регламентации пересмотра их решений, в большинстве своем отличаются пробельностью и неполнотой. А в общем плане судьбу данного института следует рассматривать в контексте проблемы развития регионального конституционного правосудия и, исходя из перспектив принятия федерального закона, который урегулировал бы основы организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

Библиография:

1. Бородин В.В., Бородина С.В., Ушаков В.И. Конституционная юстиция в Российской Федерации: от теории к практике.-СПб.: ГУАП, 2011.
2. Ведерников Н.Т., Петренко Д.С. Конституционное правосудие (исторические, теоретические и организационные основы).-М.: Изд-во РГТЭУ, 2009.
3. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебное конституционное право и процесс.-М.: Юрист, 2005.
4. Гаврюсов Ю.В. Судебный процесс в конституционных (уставных) судах субъектов Российской Федерации: средства доказывания и пересмотр решения конституционного (уставного) суда // Модели конституционной юстиции в современном мире. Мат-лы научн. конф. 25-26 мая 2006 г. – СПб.: Изд. дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2007. – С. 23-32.
5. Иванова Е.А., Петров А.А. Законодательное регулирование организации и деятельности конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации.

- Федерации.-Иркутск: Изд-во Иркутск. ин-та за-ва и прав. информации им. М.М. Сперанского, 2010.
6. Кононова К. Возможность пересмотра решений Конституционного Суда Российской Федерации // Состояние и перспективы развития российского права. Мат-лы конф.-Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2005.-С. 91-96.
 7. Морозова А.С., Плахтий Е.В. Вопросы компетенции конституционных (уставных) судов субъектов Российской Федерации // Российская юстиция. – 2013. – № 3. – С. 49-52.
 8. Несмеянова С.Э. Особенности конституционного (уставного) судебного процесса в субъектах Российской Федерации.-М.: Юрлитинформ, 2012.
 9. Нуриев Г.Х. Европейская модель конституционного судопроизводства.-М.: Норма, 2012.
 10. Фартыгин А.Л. Конституционное правосудие в Российской Федерации.-Челябинск: Изд. УрАГС, 2007.
 11. Эйнуллаев Т.Б. Возможность пересмотра решений Конституционного Суда Азербайджанской Республики // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2009. – № 4. – С. 31-35.
 3. Vitruk N.V. Konstitucionnoe pravosudie. Sudebnoe konstitucionnoe pravo i process.-М.: Yurist, 2005.
 4. Gavryusov Yu.V. Sudebnyy process v konstitucionnyh (ustavnyh) sudah sub'ektov Rossiyskoy Federacii: sredstva dokazyvaniya i pere-smotr resheniya konstitucionnogo (ustavnogo) suda // Modeli konstitucionnoy yusticii v sovremennom mire. Mat-ly nauchn. konf. 25-26 maya 2006 g.-SPb.: Izd. dom S.-Peterb. gos. un-ta, 2007.-S. 23-32.
 5. Ivanova E.A., Petrov A.A. Zakonodatel'noe regulirovanie organizacii i deyatel'nosti konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub'ektov Rossiyskoy Federacii.-Irkutsk: Izd-vo Irkutsk. in-ta zak-va i prav. informacii im. M.M. Speranskogo, 2010.
 6. Kononova K. Vozmozhnost' peresmotra resheniy Konstitucionnogo Suda Rossiyskoy Federacii // Sostoyanie i perspektivy razvitiya rossiyskogo prava. Mat-ly konf.-Barnaul: Izd-vo Alt. un-ta, 2005. – S. 91-96.
 7. Morozova A.S., Plahtiy E.V. Voprosy kompetencii konstitucionnyh (ustavnyh) sudov sub'ektov Rossiyskoy Federacii // Rossiyskaya yusticiya. – 2013. – № 3. – S. 49-52.
 8. Nesmeyanova S.E. Osobennosti konstitucionnogo (ustavnogo) sudebnogo processa v sub'ektah Rossiyskoy Federacii.-M.: Yurлитinform, 2012.
 9. Nuriev G.H. Evropeyskaya model' konstitucionnogo sudoproizvodstva.-M.: Norma, 2012.
 10. Fartygin A.L. Konstitucionnoe pravosudie v Rossiyskoy Federacii.-Chelyabinsk: Izd. UrAGS, 2007.
 11. Eynullaev T.B. Vozmozhnost' peresmotra resheniy Konstitucionnogo Suda Azerbaydzhanskoy Respubliki // Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya. – 2009. – № 4. – S. 31-35.

References (transliteration):

1. Borodin V.V., Borodina S.V., Ushakov V.I. Konstitucionnaya yusticiya v Rossiyskoy Federacii: ot teorii k praktike.-SPb.: GUAP, 2011.
2. Vedernikov N.T., Petrenko D.S. Konstitucionnoe pravosudie (isto-riccheskie, teoreticheskie i organizacionnye osnovy).-M.: Izd-vo RGTEU, 2009.